

Чжао Минлан внутренне удивился: не ожидал, что у этого старика действительно есть способности. Простыми фразами он почти точно описал прошлое Ань Жуна. Раз уж старик так искусен, почему бы не попросить его погадать на любовную судьбу Ань Жуна? В голове мелькнула мысль.

— Учитель, не могли бы вы погадать ему на судьбу в любви?

— Линия сердца этого господина тянется от мизинца к среднему пальцу, изгибаясь вниз. Это часто указывает на человека, страстно преданного любви. — Старик улыбнулся еще шире, глубоко вдохнул и, помолчав, произнес:

— И радость, и горе связаны с одним человеком. Великая печаль, великая радость — лишь тогда поймёшь, что обиденное было драгоценным. Господин, цените того, кто рядом с вами.

А Ци, стоявший рядом, насторожил уши, но услышал лишь эти загадочные слова почтенного монаха. Будучи неграмотным, он не понял смысла сказанного, и его мысли уже унеслись далеко, остановившись на маленькой жёлтой собаке, лежавшей в снегу.

Чжао Минлан, сдерживая улыбку в глазах, самодовольно подмигнул Ань Жуну. Тот лишь бросил на него недовольный взгляд, и трое покинули гадальный прилавок.

— Ну как, даже великий учитель говорит тебе ценить того, кто рядом. Младшая сестра из семьи Му — явно твоя судьба.

А Ци, который наблюдал за собакой, услышав слова Чжао Минлана, почему-то внезапно вспомнил ту девушку, переодетую в мужское платье, озорную и хитрую. Её лицо уже стёрлось в памяти, но он не мог забыть её сладкий голос, звавший «братец Ань Жун». Вероятно, господин Чжао говорил именно о ней. Взгляд А Ци потускнел, на сердце стало немного грустно, но на лице осталось всё то же глуповатое выражение, и никто не мог заметить его тайных мыслей.

— Пойдём, не забывай, зачем мы сюда пришли. — Голос Ань Жуна, чистый и звонкий, как пение птицы в пустых горах, прозвучал в этой белоснежной, умиротворённой буддийской обители.

Ань Жун и Чжао Минлан прогуливались по Храму Таожань, а А Ци просто следовал за ними. Сосны и кипарисы, величественные и крепкие, стояли вокруг. Храм, несмотря на множество паломников, сохранял свою древнюю, уединённую атмосферу. В этой суете он оставался редким местом для буддийского уединения.

Позже трое встретили настоятеля храма в главном зале. Из разговора они узнали, что семья Шэнь уже давно поднялась на гору и теперь отдыхает в гостевых комнатах. Судя по всему, они планировали остаться на ночь. Чжао и Ань не спешили и тоже решили переночевать, чтобы встретиться позже.

Из-за большого количества паломников, поднявшихся на гору в этот день, гостевые комнаты храма были переполнены, и трое смогли получить лишь одну маленькую бамбуковую хижину. В комнате было только две кровати, но стол, чайные принадлежности и угольная печь имелись. Открыв оконную занавеску, можно было увидеть умиротворённый снежный пейзаж.

Войдя в комнату, Ань Жун снял свой плащ. Его стройная фигура и лицо, прекрасное, как цветок персика, казались не от мира сего. А Ци, мельком взглянув, поспешил разжечь уголь в печи. Раскалённый уголь начал потрескивать, и в хижине стало заметно теплее.

— Как будем спать? Может, я потерплю одну ночь и лягу с тобой? — Чжао Минлан подмигнул Ань Жуну, его лицо озарилось беспечной улыбкой.

А Ци не придал этим словам значения. Проведя с ними достаточно времени, он своим простоватым умом примерно понял, что их отношения не были романтическими, скорее, они были близкими друзьями. Иначе зачем бы господину Чжао так упорно сводить господина Лина с мисс Му.

Ань Жун не сразу ответил. Он прошёл несколько шагов между кроватями и указал на ту, что у окна.

— Я сплю здесь.

Чжао Минлан на мгновение замер, но быстро понял. Он явно не подумал об А Ци, который всё это время следовал за ними. Ну и ладно, в конце концов, этот человек был всего лишь слугой, да и Ань Жун не питал к нему особой симпатии. Пусть спит на полу. В этот зимний месяц спать на земле, конечно, холодно, но всё же лучше, чем остаться одному на улице перед белоснежным снегом.

А Ци вёл себя так, будто его не было в комнате, боясь издать хоть звук. Он боялся, что случайное слово может вызвать гнев господина Лина, и его заставят спать на улице. Поэтому он лишь опустил голову как можно ниже, надеясь, что господин Лин закроет на это глаза и позволит ему остаться в комнате.

Чжао Минлан сказал:

— Позже выйдем ещё прогуляться, может, встретим семью Шэнь.

Тема разговора сменилась, и А Ци, наконец, почувствовал облегчение. Ночью у него будет тёплое место, и не придётся спать на улице.

Он не заметил, как все его эмоции, от опущенной головы до блеска в глазах, были замечены Ань Жуну. Тот понимал, о чём он думал. Когда же этот человек стал так его бояться?

Отведя взгляд от А Ци, Ань Жун тихо сказал:

— Хорошо.

— Знаешь, эта бамбуковая хижина действительно изысканна. Если бы уединиться в лесу и найти такое место, это было бы счастьем.

— Брат Минлан, ты что, хочешь стать монахом?

Они болтали о том о сём, и А Ци, чувствуя себя лишним, извинился:

— Господа, я выйду на минутку.

Ань Жун поднял взгляд, устремив его на А Ци, с лёгкой глубиной, но не дал прямого разрешения.

Однако Чжао Минлан махнул рукой:

— Иди, иди.

А Ци, почувствовав облегчение, вышел из комнаты.

Вдалеке он увидел на площади перед храмом молодую девушку лет семнадцати-восемнадцати. На ней была белая шуба с меховым воротником и красный плащ, из-под которого виднелась тонкая талия, украшенная белой нефритовой подвеской и длинной зелёной кистью, дополнявшей розовую одежду. Она была очаровательна и игрива. В руках она держала ту самую жёлтую собаку. Рядом с ней стоял молодой человек с благородной осанкой, одетый в плащ из перьев журавля. Его чёрные кожаные ботинки уверенно стояли на снегу.

А Ци подумал, что эта картина была прекрасна: пейзаж и люди. Он остановился, не желая разрушать эту красоту.

Молодой человек рядом с девушкой, заметив пристальный взгляд А Ци, решил, что это какой-то похабник, и защитил девушку, бросив на А Ци угрожающий взгляд. Затем он что-то шепнул девушке, и они поспешно ушли. Проходя мимо А Ци, мужчина специально бросил на него злобный взгляд. А Ци, смущённо опустив голову, потер свои руки, покрытые обморожениями. Несколько дней назад он снял белые повязки с рук, потому что они мешали работе.

Когда те двое ушли, А Ци подошёл и поднял жёлтую собаку. У малыша, похоже, была травма на лапе, на ней были следы крови. Жалко было смотреть. А Ци подумал, что, возможно, какой-то паломник случайно наступил на него. Он крепко прижал собаку к груди и пошёл обратно.

Когда он вернулся в бамбуковую хижину, его хозяев уже не было. А Ци поставил собаку на пол. Он пришёл сюда в спешке и не взял с собой одежду. Два мешка, которые он нёс, принадлежали его хозяевам. А Ци не осмелился трогать их вещи, поэтому, немного подумав, он оторвал кусок от своей нижней одежды и перевязал лапу собаки.

В детстве у А Ци тоже была большая жёлтая собака, которая прожила с ним пять лет. В голодные и холодные дни она была рядом с ним, помогая пережить трудные времена. А Ци, несмотря на юный возраст, хорошо это помнил. Позже, однако, собака не дожила до старости. Его мать и старший брат сняли с неё шкуру и сварили мясо. Когда он вернулся домой и увидел миску с собачьим мясом, слёзы хлынули из его глаз. Впервые в жизни он зарыдал перед матерью, но получил лишь жестокую порку. След от этого удара до сих пор остался на его поясице. Тогда А Ци было всего двенадцать лет.

На морде этой собаки были чёрные полосы, как у его большой жёлтой собаки. Нос А Ци вдруг защекотало, и он внутренне посмеялся над собой: наверное, из-за тяжёлого детства в его сердце всегда оставалась горечь, мелкая и постоянная. Эта давняя боль, как луна, прекрасная и коварная, не отпускала его.

Спасибо, девушка Линь Юань Бу Сяньюй, за комментарии к каждой главе. Я, такой маленький и никому не известный, чуть не расплакался от умиления.

Только сегодня я узнал, что для многих «нечистота атакующего» — это точка невозврата... Похоже, эта история снова обречена на провал.

Дорогие читатели, если у вас есть предложения, обязательно оставляйте комментарии. Я, этот никчёмный писака, медленно прокладываю свой путь в мире литературы.